

ВСЕГО НЕСКОЛЬКО СЛОВ

Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени, и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога; и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним.

(Деян 3, 1-10)

«Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи».

Всего несколько слов и совершается чудо. Такое чудо, от которого все свидетели исполняются, как написано в тексте, ужасом и изумлением.

Неужели такое действительно возможно? И, если возможно, то как?

Может быть, ключ ко всему в том, что произошло непосредственно перед чудом?

Да, похоже, что так!

Ведь непосредственно перед исцелением происходит нечто странное. Прочитаем описание этого еще раз: «Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь».

Взгляд. Пристальный взгляд друг на друга. Наверное, в этом взгляде действительно было нечто особенное, если автор этой книги уделяет ему столько внимания.

Что же было в этом взгляде?

Боль, страх и страдания всего человечества, наверное, выразились в нем. Отчаянная, почти умершая надежда всех тех несчастных, у которых не осталось ничего – ни ясных слов, ни разумных объяснений, ни сил – ничего, кроме вот такого молящего взгляда. Вековая тоска, достигшая, наконец, своей высшей остроты и невыразимого напряжения.

Или в этом взгляде была последняя глубина и интенсивность подлинно личной встречи, полное и безусловное раскрытие человеческих существ друг ко другу. Преодоление, казалось бы, непреодолимых границ между субъектом и объектом, между «я» и «ты».

Или в этом взгляде светилась, билась, пульсировала могучая, не знающая никаких преград, готовая излиться мощным потоком любовь к ближнему?

Или этот взгляд был исполнен таинственного знания и острого прозрения. Взгляд, пронзающий все сущее и проникающий в самые глубины бытия. Туда, где реками текут неодолимые первобытные силы. Взгляд–прикосновение к бездне мироздания.

Если хоть что-то из этого было в том взгляде, то удивительно ли, что свершилось чудо?

Но... но, может быть, ничего этого не было?

И все дело, действительно, лишь в нескольких словах: *«Во имя Иисуса Христа...»*